

туации приписываются семантико-синтаксические роли, которые проецируют иерархию семантического уровня предложения. Собственно семантический уровень представлен значениями конкретных лексем.

Учет глубинных семантических признаков позволяет выявить особенности результативных конструкций и наметить возможные пути отклонения от прототипа. Прототипичной считается конструкция, представляющая в своей структуре всех участников реальной ситуации. В этом случае наблюдается корреляция всех уровней предложения - онтологического, семантического и синтаксического *The dog barked the neighbours awake*. Проанализируем другие примеры.

He ate himself sick - в данном случае отмечается кореферентность агенса и пациенса. В синтаксической структуре эти позиции представлены, но на глубинном уровне отсутствует реальный объект. Фактически, действие направлено субъектом на самого себя, и изменение состояния наблюдается в самом субъекте.

The metal was pounded flat - в этом предложении объект-пациенс выносятся говорящим на первый план в позицию темы, придавая тем самым особую значимость реализованному действию, достигнутому результату и новому состоянию пациенса. Субъект-агенс имплицитруется на глубинном семантическом уровне.

Изменение порядка слов влечет за собой изменение содержательного плана конструкции: (а) *They loaded the hay onto the wagon*, (б) *They loaded the wagon with hay*. В примере (а) не выражена крайняя степень достижения результата действия. Конструкция дает двусмысленное прочтение - либо фургон загружен полностью, либо частично, что нельзя сказать о примере (б). В этом случае однозначность предложения, что загруженность фургона является полной, не вызывает сомнений. Отсутствие указания на новое состояние объекта, как результат предшествующего действия, приводит к отклонению от прототипа.

Таким образом, значение результативности репрезентируется особым типом конструкции, в сфере которой четко выделяется ядро-прототип и периферия.

Литература

- 1 Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка - М., 1971
- 2 Goldberg A. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure* - Chicago, London, 1995

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Кузьмина О.В.
Белгород

Анализу категории бытийности (экзистенциальности) и бытийных (экзистенциальных) предложений уделяется много внимания в лингвистической ли-

тературе. Но до сих пор остается открытым вопрос, какие предложения следует считать бытийными. О.С.Ахманова к бытийным относит номинативные предложения (содержащие существительное в именительном падеже) со значением наличия, существования, присутствия (Ахманова, 1969: 70). А.В.Бондарко в качестве бытийных рассматривает как номинативные предложения, так и глагольные предложения с предикатом существования. В первом случае бытийность трактуется как „недискретная“, во втором случае как „дискретная“, поэтому поле бытийности он представляет как бицентрическое (см.: ТФГ, 1996: 52-53). Н.Д.Арутюнова исключает номинативные предложения из класса бытийных (Арутюнова, Ширяев, 1983: 14).

Функционально-семантическое поле бытийности в немецком языке представлено различными типами предложений. Л.В.Шишкова относит к числу ядерных конструкций высказывания с глаголами *existieren*, *bestehen*, *vorliegen*, именным сказуемым *vorhanden sein* и идиоматической структурой *es gibt* (Шишкова, 1988: 207-208).

Наиболее специализированным средством выражения семантики бытийности среди безличных предложений (БП) немецкого языка является оборот *es gibt* + N_{akk} , имеющий статус фразеосхемы, т.е. устойчивой структуры с постоянным структурным ядром и варьирующимся элементом в позиции N_{akk} .

Традиционная грамматика ограничивается анализом сочетания *es gibt*, квалифицируя его следующим образом: фразеологический оборот/ *phraseologische Wendung*; безличная конструкция/*unpersönliche Konstruktion*; оборот/*Wendung*; сочетание/*Fügung*; *die Formel es gibt*. Однако, несмотря на терминологическую неопределенность, все исследователи в основном едины в трактовке оборота *es gibt*, характеризуя его как наиболее общую формулу для констатации существования людей, вещей, явлений или для сообщения о возникновении процессов. В.Г.Адмони рассматривает всю конструкцию (*es gibt* + N_{akk}) как специфический логико-грамматический тип предложения: „Die Konstruktion *es gibt* + Akkusativ drückt die Tatsache der Existenz des vom Objekt bezeichneten Gegenstandes aus, ist also eine Art des Existenzialsatzes“ (Адмони, 1972:241).

Большинство исследователей (И.О.Аскедаль, Е.В.Гулыга, М.Д.Натанзон, О.И.Москальская и др.) относят предложения с конструкцией *es gibt* к числу предложений безличных как по форме, так и по содержанию. В.Юнг, отмечая семантику „бытия людей, вещей и явлений“, тем не менее, также считает эти структуры абсолютно безличными, поскольку в его концепции основополагающим является формально-грамматический фактор (см.: Jung, 1996: 196, 337).

Субъектный характер элемента N_{akk} отмечает И.А.Цыганова, подчеркивающая „формально-безличный“ характер этих „близких к бытийным“ предложений, констатирующих наличие чего-либо, существование явления или предмета (см.: НРЯП, 1961: 206). Мы склонны рассматривать структуру *es gibt* с предметным или личным (персональным) дополнением в винительном падеже как безличную по форме, но личную (субъектную) по содержанию конструкцию.

В зависимости от лексического наполнения позиции N_{akk} данные предложения могут иметь различную семантику:

es gibt+ N_{akk} (meteorol.) – в данных предложениях позицию переменного компонента занимают существительные, репрезентирующие различные атмосферно-метеорологические явления, относящие предложения в сферу абсолютно безличных предложений, обозначающих природные явления: *Hier gab es noch keinen Nebel* (A Seghers); *Es gibt Regen, Schnee* (W. Jung)

es gibt+ N_{akk} (sensor.) – позицию N_{akk} занимают абстрактные существительные, обозначающие некоторые проявления предметов реального мира (свет, запах, аромат и т.п.): *Auf dem Platz vor der Tür gab es jetzt nur noch das dunnste Mondlicht und auch das schon nicht mehr, weil der Tag graute* (A. Seghers), *Tannenduft gab es zum Frühstück* (J R Becher)

es gibt+ N_{akk} (sachl.) – позицию прямого дополнения занимают существительные, служащие наименованиями предметов и явлений реальной действительности, констатация наличия или отсутствия которых является свидетельством определенной деятельности субъектов антропосферы; это предметы, создаваемые, приобретаемые, устанавливаемые одушевленными субъектами в процессе целенаправленной деятельности, т.е. они выступают как материализованный результат действий человека: *Da gibt es weiter weg von hier eine alte Fabrik* (W. Schafer), *Brücken gab es hier keine mehr* (A Seghers).

es gibt+ N_{akk} (abstr.) – позицию N_{akk} занимают абстрактные или собирательно-вещественные существительные, имеющие прямое или косвенное отношение к жизнедеятельности человека: *Für manches gibt es stillschweigende Sprachregelungen* (Kulturchronik)

es gibt+ N_{akk} (proz.) – в данных высказываниях позицию именного компонента занимают существительные-девербативы с процессуальной семантикой, представляющие активные действия субъектов антропосферы. В силу отсутствия эксплицитно выраженного субъекта коммуникативный фокус направлен на само действие: *Die Frauen schimpften und gestikulierten, dass es bald einen Auflauf gab* (W Schäfer).

es gibt+ N_{akk} (pers.) – в данных предложениях позицию прямого дополнения занимают предметные или личные имена, т.е. существительные или местоимения, служащие наименованиями живых существ (людей и животных), которые нередко получают качественные характеристики в рамках этой конструкции или посредством придаточного определительного предложения: *Es gab zwar Schuler, deren Eltern ebenfalls arm waren* (J R Becher)

Значение «чистой» бытийности для конструкции **es gibt**+ N_{akk} несвойственно: высказывания, констатирующие факт наличия, существования чего-либо или кого-либо, довольно немногочисленны. В большинстве случаев бытие субъекта, актуализируемого в позиции N_{akk} , получает разнообразные характеристики в рамках этой конструкции: темпоральные – *Es gab einmal einen Mann, der Ernst Wallau hieß* (A Seghers), локативные – *In diesem traditionellen Bauernland gab es weder eine Aristokratie noch eine ausgebildete Intelligenz* (GEO), квалификативные – *Es gibt natürlich fantastische und dogmatische*

Regimes (Kulturchronik), квантитативные – *Es gab Tausende von Toten (Kulturchronik)*

В заключении следует отметить, что семантика бытийности в известной мере характерна для таких устойчивых оборотов со значением наличия/отсутствия или недостатка чего-либо как *es fehlt / mangelt / hapert / recht / langt : Es mangelte an Nahrungsmitteln (Spiegel)* О.И.Москальская рассматривает предложения с данными конструкциями, наряду с конструкцией *es gibt*, как бытийные, относя их в группу безагенсных предложений (Москальская, 1974:87-88). В Юнг считает, что данные высказывания не являются безличными в строгом смысле этого слова и отмечает наличие личных конструкций с этими глаголами: *Ihm fehlt / mangelt der Mut (Jung, 1996: 195)*.

Литература

- 1 Арутюнова Н Д , Ширяев Е Н Русское предложение Бытийный тип – М Русский язык, 1983
- 2 Ахманова О С Словарь лингвистических терминов – М Советская энциклопедия, 1969
- 3 Москальская О И Проблемы системного описания синтаксиса – М Высшая школа, 1974
- 4 НРЯП – Федоров А В , Кузнецова Н Н , Морозова Е Н , Цыганова И А Немецко-русские языковые параллели – М Из-во литер на ин языках, 1961
- 5 ТФГ – Теория функциональной грамматики Персональность Залоговость – СПб Наука, СПб отделение, 1991
- 6 Шишкова Л В Уровни анализа бытийных предложений // Единство системного и функционального анализа языковых единиц (из опыта изучения и преподавания иностранных языков) – Белгород, 1988 – С 207-208
- 7 Admoni W Der deutsche Sprachbau – М Просвещение, 3 Aufl , 1972
- 8 Jung W Grammatik der deutschen Sprache – СПб Из-во Лань, 1996

К ПРОБЛЕМЕ ВОПРОСА И СПРАШИВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Курашкина Т.Н.
Москва

Термин «вопрос» (в английском – question) более чем часто встречается при обозначении категории значения или употребления высказываний и при выражении синтаксической формы предложения (хотя более уместным было бы употребление термина «вопросительное предложение» или «интеррогатив» – в английском – interrogative – в качестве альтернативы). Однако, как показывает практика, бывает чрезвычайно трудно разграничить эти три термина – «вопрос», «интеррогатив» и «вопросительное предложение», так как они считаются взаимозаменяемыми для достаточно большого количества пользователей языка. Нами предлагается активизировать термин «спрашивание». Данный термин, безусловно, не нов, но, тем не менее, игнорируется в достаточно большой степени рядом специалистов. Предлагаем использовать термин «спрашивание» прежде всего для обозначения речевого акта, для передачи семантических, интенциональных и прагматических значений, в то время как термин «во-